

нее устоявшиеся личностные ценностные ориентиры. Этим и воспользовались оппоненты власти, прикрываясь абстрактными лозунгами.

В силу возрастных психологических особенностей молодёжи им присущ нигилизм и радикализм. При умелом использовании этих особенностей легко создаётся политический деструктивный капитал. В молодёжных изданиях никто напрямую к революциям не призывает, но среди расписания клубов и статей о направлениях моды появляются статьи о злоупотреблениях властей, об образцах лучшей жизни за границей, о том, что нужно думать о будущем своей страны.

В суверенных государствах должны предприниматься адекватные меры по недопущению консолидации населения в рамках негативных программ. В информационном пространстве, в частности, в сети Интернет должны распространяться идеи, способные увлечь социально активные группы населения, в первую очередь, молодёжь. При проведении избирательных компаний больше внимания следует уделять позитивным изменениям в обществе, декларированию конструктивных программ развития. И, конечно, стратегическим приоритетом в любом государстве должны быть инвестиции в человека: его нравственное воспитание, сохранение и упрочение культурных традиций, идеологических основ государства и общества. Не менее важны сплочённость общества, уверенность людей в справедливости, в жизнеспособности общественного строя, доверие к руководителям региона, лидерам государства. Это станет залогом успеха всех экономических начинаний.

Список цитированных источников

1. Почти 500 тыс. белорусов зарегистрировались в Facebook [Электронный ресурс] / Новостной интернет-портал «5 минут: новости-факты». – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://5min.by/news/v-facebook-uzhe-pochti-500-tis-belorusov.html>. – Дата доступа: 13.04.2013.
2. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 64.
3. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – М., 2004. – С. 155.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура – М., 2000.

ГРОДНО И ГРОДНЕНСКИЙ УЕЗД В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 1863–1864 ГОДОВ

О.В. Карлович

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В статье, с акцентом на характер движущих сил, проводится комплексное исследование событий восстания 1863–1864 гг. в Гродненском уезде с привлечением новых, ранее не опубликованных материалов.

События восстания в Гродно развивались довольно интригующе. В ночь со 2-го на 3-е марта 1863 г. начальник станции Гродно Леон Кульчицкий, бывший штабс-капитан русской армии, с отрядом до ста человек предпринял попытку захватить товарный состав и выехать на нем за город. Благодаря действиям паровозной бригады вагоны были отцеплены, и Кульчицкому с группой 8 человек удалось захватить только сам паровоз. Как заявили потом сами участники этого события, они имели цель присоединиться к отряду Нарбута в Лидском уезде, чтобы затем совместными силами захватить Гродно [2, с. 347]. Идея выезда повстанцев из Гродно на поезде возникла у гродненских гимназистов и была озвучена чиновником гражданской опеки Ипполитом Зубровским. Проект активно поддержал учитель местной гимназии Станислав Новаковский, развернувший агитацию среди своих учеников. В случае успеха побега на

ст. Поречье повстанцев ждал Болеслав Нарбут (брат известного повстанческого командира). Согласно архивным материалам, за события 2-3 марта в Гродно позднее был арестован 71 человек: гимназисты – 24, крестьяне – 1, аптекари и аптекарские ученики – 7, дворяне – 8, помещики – 2, чиновники – 13, студент – 1, солдатские дети – 2, нижний чин – 1, садовник – 1, мещане – 3, рабочие и служащие – 2, учителя – 2, бывшие гимназисты – 2, сословие еще двух человек не установлено. Учитель Станислав Новаковский был лишен дворянства и выслан в Сибирь [8, л. 15–16об].

Позднее, в Гродненском уезде вблизи собственного имения Панюки начал формирование своего отряда отставной подполковник, помещик Александр Ленкевич, являвшийся к тому же и повстанческим военным начальником Гродненского и Волковысского уездов. В ночь с 19 на 20 апреля он собрал близ мест. Озера 36 добровольцев, которые и составили первоначальный костяк его отряда. С этим отрядом он напал на местечко (принадлежащее помещику Леопольду Валицкому), где забрал 20 ружей. В тот же день к отряду присоединилось около сотни безоружных крестьян, которые и приняли свой первый бой 21 апреля [4, с. 27]. Против отряда Ленкевича власти направили 2 роты Ревельского пехотного полка и взвод казаков под общим командованием поручика Мантейфеля. После столкновения у Ленкевича осталось только 25 человек, большая часть утонула в болоте, 2 человека попали в плен, другие разбежались [21, с. 324]. Позднее за поставку оружия отряду Ленкевича Валицкий был выслан в Сибирь, имение с имуществом конфисковали. В числе конфискованного имущества была и богатая библиотека в 2850 книг [7, с. 214].

По сведениям властей, отряд Ленкевича отличался наибольшей жестокостью по отношению к мирному населению. В Гродненской губернии было повешено до 70 человек. Главными вешателями в отряде были бывший лесничий Беловежской пушчи Ян Гениуш, лично повесивший 10 человек, и однодворец Гзовский [1. ч. 2, с. 394; 9, л. 76].

За подготовку восстания в губернии отвечала подпольная организация, куда первоначально вошли губернский чиновник Эразм Заблоцкий, его брат врач Юлий Заблоцкий, офицеры лесного корпуса Валерий Врублевский и Ян Ванькович, землемеры Феликс Рожанский, Ипполит Милевич и три католических священника – Гинтовт, Жажицкий, Козловский [15, с. 496]. Основной деятельностью организации стала подготовка к вооруженному восстанию – заготовка оружия, боеприпасов, финансовых средств, агитация и пропаганда среди местного населения, особенно крестьян. Активную помощь гродненской повстанческой организации, во главе которой стоял доктор Целестин Цехановский, оказывали ремесленники губернского центра, снабжая уходивших в отряды деньгами, одеждой, продуктами. Финансовую помощь оказывали помещики: граф Александр Биспинг, граф Вячеслав Красицкий, отставной штабс-ротмистр князь Георгий Четвертинский, также старший врач Гродненской окружной больницы Иосиф Маркевич, чиновники Адольф Толочко, Людвиг Обремский, Адам Бояровский и др. [10]. Летом 1863 г. гродненские власти выявили работника одной из фабрик, прусского подданного Даниэля Кляйна, изготовлявшего для повстанцев холодное оружие. Вероятно, некоторую помощь повстанцам мог оказывать бывший уездный предводитель дворянства Ян Вирион [19, с. 119]. Активное участие в распространении повстанческой литературы и агитации среди населения принимал доктор Владислав Бриере де Мартере [3, с. 194]. В организационной работе Гродненской уездной организации помогали жены и невесты ее участников. Так, должность председателя «женского комитета» организации занимала супруга уездного предводителя дворянства Северина Ромера. Помещица Елена Понихвицкая занималась вербовкой людей в отряды, ее коллега Теофилия Свербжинская в своем имении содержала «мятежную почтовую станцию» [18, с. 63]. Впоследствии имение Северина Ромера будет

конфисковано и продано за 14500 рублей серебром, а самого вышлют в Тобольскую губернию. Александр Биспинг был выслан в Оренбургскую губернию.

Гродненская уездная организация имела четкую организационную структуру. Во главе стоял начальник уезда (в данном случае Александр Ленкевич), который имел ряд помощников – референтов. Существовали референты: налоговый, коммуникаций, казначей, опеки (для помощи арестованным повстанцам), военный и т.д. Более подробный состав уездной организации показан в табл. 1 [2, с. 395; 17, с. 490–492].

Регион	Имя, фамилия,	Сословная принадлежность / должность в организации
Гродненский уезд	Станислав Сильвестрович	помещик / уездный начальник
	Иван Каминский	помещик / окружной начальник
	Петр Покубята	помещик / окружной начальник
	Чепович	ксендз / окружной начальник
	Редых	дворянин / окружной начальник
	Дашкевич	помещик / окружной начальник
	Войсятыч	помещик / военный референт
	Северин Ромер	помещик, предводитель дворянства Гродненского уезда / кассир
	Люциан Завистовский	помещик / референт коммуникации
	Целестин Цехановский	врач / начальник г. Гродно
	Иосиф Рутковский	учитель / помощник начальника
Владислав Жолтовский	губернский чиновник / помощник начальника	

В целом население Гродненского уезда активно поддержало восстание 1863 г. Только в течение апреля-мая из самого города и уезда в отряды бежало 255 человек: беспоместных дворян и офицеров – 39, помещиков – 18, шляхты – 20, крестьян – 50, чиновников – 29, однодворцев – 33, гимназистов и студентов – 28, представителей городского населения – 38 [11, л. 539-551]. Довольно активно проявили себя в восстании гимназисты. По данным на 24 июля 1863 г., из Гродненской гимназии было исключено 24 ученика, без права восстановления в других гимназиях Виленского учебного округа. В апреле 1863 г. при столкновении с повстанцами в Белостокском уезде Гродненской губернии в плен было взято 20 учеников Свислочского пятиклассного училища. За активное участие в восстании учитель того же училища Павел Высоцкий был выслан в Оренбургскую губернию [5, с. 21].

В Гродненском уезде повстанческие отряды провели несколько удачных акций. Так, в ночь с 9 на 10 июля в дер. Щанцы появились повстанцы числом около 300 человек и, разбудив крестьян, потребовали продовольствия для отряда. В ночь с 18 на 19 июля в имение Великая Берестовица наведальась «шайка мятежников» из 20 человек, забрали из кассы 200 рублей серебром, а из магазина около трех пудов сала и крупы [11, л. 154–158].

По мере ликвидации повстанческих отрядов в Гродненской губернии из лесов в конце лета – начале осени стали возвращаться с повинной бывшие повстанцы. Власти старательно фиксировали «добровольно вернувшихся из мятежных шаяк», применяя к ним различные виды наказания в зависимости от степени вины: от оставления на прежнем месте жительства под полицейским надзором до высылки в Сибирь и внутренние губернии с лишением всех прав состояния и имущества. Так, к началу марта 1864 г. вернулись жителей Гродненского уезда: 47 дворян и помещиков, 68 крестьян, 23 однодворца, 30 шляхтичей, 8 мещан, 1 чиновник [12]. На конец 1864 г. за участие в восстании из Гродненского уезда во внутренние губернии было выслано 40 крестьян [13, л. 13–45]. В июне 1865 г. в Гродно под арестом еще находились 92 человека:

28 помещиков, беспоместных дворян и офицеров, 10 шляхтичей, 17 крестьян, 14 мещан, 6 чиновников, 6 однодворцев, 4 еврея, 4 католических священника, 2 иностранных подданных, 1 нижний чин [6, с. 205]. По состоянию на 1867 год под полицейским надзором находился 91 житель Гродненского уезда – 6 помещиков, 22 беспоместных дворянина, 29 крестьян, 15 однодворцев, 7 чиновников, 10 мещан и 2 рабочих [14].

Особое внимание власти уделяли представителям шляхты – категории дворянства, не имевшей земли и недвижимости и зачастую владевшей нищенское, не отличавшееся от крестьянского, существование, но пользовавшейся всеми привилегиями дворянства. Именно эту категорию власти небезосновательно считали одним из «главных двигателей мятежа» и применяли самые строгие меры. Так, жители шляхетской околицы Щуки Гродненского уезда были обвинены в помощи повстанцам и насильственном уходе в лес крестьянина Макаревича, который затем был повешен. Селение было разрушено, а его жители в количестве 15 семейств подверглись высылке во внутренние губернии империи [16, с. 169–173]. Казнь Макаревича занимались повстанцы из отряда помещика Волковысского уезда Исидора Лукашевича: дворяне Эдуард Керсновский (приговорен к каторге на 20 лет), Эдуард Пацынко, Станислав Живицкий (высланы в Сибирь), Адам Хухцинский и Петр Керсновский (оставлены на прежнем месте жительства под полицейским надзором), однодворец Антон Глебович (выслан в Сибирь) и отставной ротмистр Франц Вольбек (установлен полицейский надзор) [15, л. 144–145].

За участие в восстании в Гродно по приговорам военных властей были казнены 2 человека: 14(26) марта 1864 года был расстрелян рядовой Капорского пехотного полка Юзеф Урбанович за самовольное оставление службы, измену присяге и добровольное вступление в повстанческий отряд; 11(23) октября 1863 года крестьянин Доминик Толинский за участие в повешении лесника Юлпановича [20].

Список цитированных источников

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края: в 2-х ч. / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. – Вильно, 1913. – Ч. 1; Вильно, 1915. – Ч. 2.
2. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
3. Грицкевич, В.П. С факелом Гиппократ: Из истории белорусской медицины / В.П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1987. – 271 с.: ил.
4. Арамовіч, І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг. – Пераклад А. Радзюка / І. Арамовіч // АРСНЕ. – 2010. – № 12. – С. 18–71.
5. Карпович, О.В. «Мятеж детей», или к вопросу об участии студенческой и учащейся молодежи Беларуси в восстании 1863 г. / О.В. Карпович, М.В. Стрелец // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы – 2011. – Серыя 1, № 1. – С. 20–24.
6. Заключенные в тюрьмах в июне 1865 г. // Русская старина. – 1883. – № 5. – С. 205–206.
7. Коукель, Л. Канфіскацыя прыватных кніжных калекцый на беларускіх землях пасля паўстання 1863 г. // АРСНЕ. – 2010. – № 12. – С. 211–221.
8. НИАБ в Гродно. Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 231. Дело о ссылке в Сибирь, на каторгу жителей Гродненской губернии за участие в восстании 1863 г.
9. Там же. Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 1151. Дело о сборе сведений о руководителях повстанческих отрядов, действовавших в Гродненской губернии.
10. Там же. Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 768а. Список лиц, состоящих под судом по военномследственному делу о членах революционной организации по пяти северным уездам Гродненской губернии.
11. Там же. Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 1138. Списки чиновников палат казенной, уголовной, гражданской и государственных имуществ по губернии, принимавших участие в восстании 1863 г.
12. Там же. Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 666. О водворении на прежнее место жительства добровольно явившихся из повстанческих отрядов жителей Гродненской губернии и списки участников восстания 1863 г.

13. Там же. Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 43. Списки лиц, высланных из Гродненской губернии за участие в восстании 1863 г.
14. Там же. Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 871. Ведомости состоявших под надзором полиции в 1867 г.
15. Там же. Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 447. Военно-судебное дело на участников восстания, жителей Гродненской губернии.
16. Радзюк, А. Знішчэнне шляхецкіх ваколіцаў на Гродзеншчыне ў 1863–1864 гг. // АРСНЕ. – 2010. – № 12. – С. 151–173.
17. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1964. – 704 с.
18. Фірыновіч, А.Э. Жаночы фактар у паўстанні 1863–1864 гг.: інфармацыйны патэнцыял беларускіх архівасховішчаў / А.Э. Фірыновіч // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя Гуманітарных навук. – 2011. – № 2. – С. 59–65.
19. Швед, В.В. Масоны і ложы на землях Беларусі (канец XVIII – першая чвэрць XIX стст.): біябібліягр. слоўн. / В.В. Швед. – Гродна: ГрДУ, 2007. – 275 с.
20. Rok 1863: wyroki smierci / red. W. Studnicki. – Wilno: Nakł.: dr. Ludwika Chominskiego, 1923 [s.a.]. – 120 a.
21. Zielinski, St. Bitwy i potyczki 1863–1864. Na podstawie materialow drukowanych i rekopismiennych Muzeum Narodowego w Rapperswilu / St. Zielinski. – Rapperswil, 1913. – 412 s.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

И.Е. Киселев

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Современный этап развития характеризуется постепенным переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. Это выражается в нарастании следующих процессов: а) постепенном отходе от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства; б) изменение в социальной структуре общества (классовое деление уступает место профессиональному и стратификационному делению); в) создание новых интеллектуальных технологий; г) возрастание роли и значения информации и повсеместное усиление ее влияния на экономику, политику, функционирование государства.

Собственность как критерий социальной стратификации теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания. В отличие от индустриального общества, где основной конфликт между трудом и капиталом обусловлен сосредоточением собственности в руках капиталистов, в постиндустриальном обществе основной конфликт проявляется между компетентностью и некомпетентностью.

Все это означает, что современное постиндустриальное общество в плане экономического роста предполагает широкое использование инноваций. Это предполагает повсеместный переход производства к V и VI технологическим укладам, что должно значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики РБ. На это ориентирует реализация «Основных направлений социально-экономического развития РБ на 2006-2015 годы», «Государственная программа инновационного развития РБ на 2011-2015 годы», «Концепция национальной инновационной системы РБ».

Факторы модернизации национальной экономики можно разделить на внутренние и внешние. Первые составляют капитал страны и связанные с его воспроизводством и приращением национальные институты и инфраструктура. Внешние факторы связаны с процессами глобализации науки, образования, инновационной сферы в целом, финансами и институтами, обслуживающими мировой инновационный процесс.